

УДК 821.512.141.09

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ТРАГИКОМЕДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. БУЛЯКОВА

Ахмадиев Р.Б.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, Россия (450076, г.Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: ahmadiev.rif@yandex.ru

Творчество Ф. Булякова, лауреата Государственной премии РФ в области литературы и искусства, широко, характеризуется многообразием драматургических форм, среди которых значительное место занимает трагикомедия. Что же делает героев произведений Ф. Булякова трагикомическими? Данный феномен во многом объясняется тем, что эти герои, оказавшись в условиях нетривиальной ситуации, становятся перед необходимостью «внезапного» осмысления собственного бытия. Такое становится для них, для людей преклонного возраста, как бы прямым сигналом к подведению итогов прожитой жизни, к признанию, как они сами говорят, допущенных в молодости ошибок. В экстремальные моменты проявляются такие свойства натуры героя, которые скрыты от поверхностного взгляда. Автор принципиально стремится выявлять и открыто показать противоречия в характере героя и дает ему возможность избавиться от своих недостатков. Метафорическое мышление автора, гибкая структура его пьес, напряженность психологического состояния персонажей также направлены на раскрытие основ трагикомизма.

Ключевые слова: драматургия, трагикомедия, жанр, пьеса, спектакль, герой, характер, диалог, психологизм.

FEATURES IN THE WORKS OF GENRE TRAGICOMEDY F. BULYAKOV

Akhmadiev R.B.

"Bashkir State University", Republic of Bashkortostan, Russia (450076, Ufa, Zaki Validi st. 32), e-mail: ahmadiev.rif@yandex.ru

Creativity F. Bulyakova, laureate of the State Prize of the Russian Federation in the field of literature and the arts generally, characterized by a variety of dramatic forms, among which an important place tragicomedy. What makes heroes of works by F. Bulyakov a grotesque? This phenomenon is largely due to the fact that these characters caught up in trivial situations are faced with the need to "surprise" interpretation of its own existence. This becomes for them, for the elderly, as it were, a direct signal to the summing up his past life, to confess, as they themselves say, admitted in his youth mistakes. In extreme moments manifest properties such nature of the hero, which are hidden from a superficial glance. Author fundamentally seeks to identify and publicly show the contradictions in the character of the hero and gives him the opportunity to get rid of their shortcomings. Metaphorical thinking of the author, a flexible structure of his plays, the intensity of the psychological state of the characters are also aimed at disclosing the foundations tragikomizm.

Keywords: drama, tragicomedy, genre, play, performance, character, character, dialogue, psychology.

Башкирский драматург Флорид Буляков – один из первых лауреатов Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства. Этой высокой награды он удостоен за спектакль «Бибинур, ах, Бибинур!..», поставленный по его одноименной пьесе на сцене Башкирского академического театра драмы имени М. Гафури в 1996 году.

Творческий диапазон Ф. Булякова широк, характеризуется многообразием драматургических форм, среди которых значительное место занимает трагикомедия. Первые успешные опыты автора в этом жанре привлекли внимание зрителя, принесли ему известность среди специалистов и театральной общественности России.

Как известно, «трагикомедия, что видно уже из самого названия, органическое единство двух жанров» [5], по характеру сценического действия, развитию сюжета – это сложная драматургическая форма, вобравшая в себя отличительные черты и комедии, и трагедии [4].

Современная трагикомедия является собой также синтез комедии и драмы. Этот вариант трагикомедии широко известен по таким произведениям, как «Божественная комедия» И. Штока, «Трибунал» А. Макаенка, «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса, «Эльдорадо» и «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, по большинству пьес А. Вампилова и др.

Пьесы Ф. Булякова написаны в этом же жанрово-стилевом ключе трагикомедии. При этом отличительной чертой его произведений является опора на ассоциативное восприятие и представление реальной действительности, что сближает его пьесы с притчей. Однако данное свойство никак не снижает комического пафоса пьес, драматургической напряженности действия и развития характеров персонажей.

Что же делает героев произведений Ф. Булякова трагикомическими? Данный феномен во многом объясняется тем, что эти герои, оказавшись в условиях нетривиальной ситуации, становятся перед необходимостью «внезапного» осмысления собственного бытия. Такое становится для них, для людей преклонного возраста, как бы прямым сигналом к подведению итогов прожитой жизни, к признанию, как они сами говорят, допущенных в молодости ошибок. Если они не могут преодолеть или исправить их, то автор предоставляет им возможность отнестись к себе, к своим поступкам с юмором, даже в меру иронически.

Наблюдая за их милыми улыбками, вслушиваясь в диалоги, порождающие смех сквозь слезы, мы вдруг ясно понимаем, что за внешне комической ситуацией проглядывают сердечные муки, вся боль души, осознание несправедности всего того, во что человек так верил и что считал единственно правильным, безупречным всю свою жизнь.

Все это автор показывает через активную позицию персонажа по отношению к окружающим, в их напряженных психологических переживаниях, что каждой его пьесе придает характерное и только ей свойственное социально-этическое звучание. Например, в пьесе «Любишь — не любишь?» трагикомический характер произведения раскрывается в таких словах старика Абдуллы: «Я свою жизнь, оказывается, не смог прожить по-своему, ладно, дополнительную жизнь проживу так, как я сам хочу».

Что послужило причиной такого, декларативного заявления для старика, который свою жизнь прожил так же, как и все? Что заставило его вдруг так поступить? Все, что он знал до этого, все, что любил, — бортничество. «У меня одна только мечта, Фатима, — говорит он жене. — Будущего сына своего хочу встретить своим медом. Своим медом». Ради этой цели он трудится день и ночь, без отдыха, без оглядки. Днем в леспромхозе лес валит, ночью делает из древесных колод борти. «Ты же замуж за крепкого бортника вышла», — подзадоривает он жену, привлекая и Фатиму к работе. Старания супругов не проходят даром: бортевого меда они собрали, сколько желали, за свой труд удостоились правительственных наград.

Если бы не встреча со Смертью (Эжэл), то Абдулла бы и не задумался никогда ни о прошедшей своей жизни, ни о будущем. Когда же Смерть заговорила о «дополнительной жизни», Абдулла вдруг оживился; глядя на него, и Фатима как бы помолодела. Быть может, в дополнительной-то жизни, думает она, муж ее наконец-то скажет ей те слова любви, которых пока что не слышала от него?!

Приход Смерти к Абдулле – важный элемент экспозиции. «Функция» Смерти в том, чтобы разделить жизнь героев пьесы на реально «прожитую жизнь» и виртуальную «предстоящую жизнь» и на этой основе представить все события, происходящие с ними, по степени их соответствия жизненной правде. Для Абдуллы «предстоящая жизнь» напрямую связана с теми условиями, которые поставила перед ним Смерть. Абдулла должен в течение трех часов исполнить хотя бы одно достойное дело. Если он с божьей помощью сможет сделать это, то ему будет дано еще десять лет жизни.

Экстремальная ситуация, в которую попали герои пьесы, резко ускоряет действие, стремительно ведет его к финалу и, периодически возвращая персонажей к экспозиции, показывает трагическую безысходность всего их существования. Стремление героев даже в таких условиях воплотить свои мечты в жизнь, конечно же, комический абсурд. Таким образом, Абдулла и Фатима оказываются трагикомическими персонажами, а произведение – трагикомедией.

За время, отведенное Смертью, мы узнаем и хорошие, и плохие стороны жизни Абдуллы и Фатимы. Отрицательные моменты в их жизни автор показывает через воспоминания героев. В то время, как стремление выполнять требование Смерти, показаны драматургом с использованием комедийных средств. Пальма первенства, разумеется, принадлежит Абдулле. По его собственным словам, он чего только не сделает и не придумает, чтобы заполучить дополнительные десять лет жизни. Поначалу, не найдя ничего подходящего, он решает, что самым достойным будет свою единственную козу и самовар отдать одинокой старухе. Когда же Фатима не согласилась с таким решением, хотел, было, уже деньги, что собрали себе на саван, раздать как милостыню. Однако оказалось, что в сундуке лежали... ваучеры.

«Для тебя же старался, чтобы старуха моя одна не осталась», – слова эти в какой-то степени оправдывают проделки Абдуллы. Он старается все свои промахи, неудачи обратить в шутку, показать их комическую суть. Оптимизм Абдуллы, его тонкий юмор, владение словом хорошо показаны в следующей сцене. Изыскивая достойное дело, старуха говорит Абдулле, что надо намолоть муки в качестве подаяния. Но ничего у них не вышло. Сколько бы ни крутили ручную мельницу – нет муки. Абдулла не становится другим человеком, перейдя из мира реального в мир желаний и представлений, – автор испытывает своего героя

на прочность моральных устоев, психологическую устойчивость. Так, когда жена воспротивилась на его просьбы найти водки, он с каким-то особенным удовлетворением и уверенностью говорит себе, что «раз в этой жизни не дано, то в будущей уж вволю попью».

И это не случайная деталь, а художественный прием для более полного раскрытия характера Абдуллы. В экстремальные моменты проявляются такие свойства природы героя, которые скрыты от поверхностного взгляда. Автор принципиально стремится выявлять и открыто показать противоречия в характере Абдуллы и дает ему возможность избавиться от своих недостатков. Бездетная Фатима, например, несколько раз призывает мужа быть к ней внимательнее, уважительнее. Но Абдулла не обращает внимания на слова жены, не придает значения ее горестям и бедам. Есть еще жизнь впереди, думает, и себя, и ее ограничивает обещаниями да пожеланиями. И не замечает, что жизнь-то прошла.

Но как бы там ни было, Абдулла по природе своей человек, предназначенный для добрых дел. И если в молодые годы он находил удовлетворение в любимой работе, сейчас стремится совершить благородное дело, чтобы начать новую жизнь. Согласен даже мед, собранный специально для своего сына, отдать в детдом. Он как будто заново родился, когда ему было дано время для испытания. Старик, который никогда и никому не открывал своих чувств, переживаний, страданий из-за того, что у них не было детей, восклицает в сердцах: «Ах, если бы у меня был сын!.. Свой сын!».

Абдулла стал мягче, душевнее, хотя это и не снимает с него вины перед женой, перед не родившимся ребенком. Даже, наоборот, усиливает его душевную драму, открывает всю трагичность его существования. Смысл жизни для него открылся слишком поздно, когда уже ничего нельзя изменить. Он не смог понять вовремя, что жена его не смогла родить, не смогла испытать радость материнства, лишь состарившись, он вдруг увидел родинку на ее щеке. Остротой ума, будучи в состоянии обмануть саму Смерть, он не смог уберечь Фатиму. Все, что он успел прошептать ей: «Ведь я же люблю тебя... Люблю...»

Рядом с Абдуллой Фатима кажется немногословной, излишне покладистой, даже безмолвной. И это делает ее несколько странной. И странность ее образа в том, что она живет только настоящим и в настоящем, т.е. эта старая женщина оказалась между прошлым и будущим. И если прошлое для нее еще живо в воспоминаниях, то будущее связано с мечтой и с возможностью ее воплощения.

Фатима даже и не осознает своей жизни, она для нее как бы и не существует. Муж ее «болен» мечтой, надеждой, а она «лечит» себя воспоминаниями. Единственная ее радость и утешение – в молодости, в ребенке. Предаваясь воспоминаниям, мечтам, она предстает уже не той женщиной, которая привыкла скрывать свои чувства. Фатима представляет себя матерью. Но никуда не деться от истины: «О господи, боже! Неужели ты послал меня в этот

мир только для того, чтобы я переносила тяготы бездетности. Почему ты лишил меня ребеночка, послав в темные леса и заставив тяжеленные бревна поднимать, когда я уже поверила, что вот наконец-то стану матерью. Ведь это последняя надежда у меня была, господи, единственная мечта моя! За что же ты мучаешь так меня, так обездолил и осиротил? Или виновна я в чем перед тобой? Или проклятье какое на мне? Ведь нет? Или нерадива я, непокорна да своенравна? Ведь и не было в моей жизни ничего, кроме тяжелой да черной работы, господи. Ты только на руки мои посмотри!..» [1].

Фатиму нельзя представлять ни тенью Абдуллы, ни ангелом. Ее сомнения, замкнутость в своих мечтаниях – вполне естественная психологическая реакция женщины, обделенной вниманием и лаской, которая так и не смогла услышать тех слов любви и ласки, что были обещаны ей.

Отец с матерью посвятили всю свою жизнь ребенку и остались без него. В итоге они не смогли найти лекарство и от смерти. К тому же, оказались перед необходимостью отнести собранный для собственного сына мед другим детям. Но и этого они не смогли сделать. Все это и определяет трагикомичность судьбы Абдуллы и Фатимы.

Театровед Г. Полонский, анализируя эту пьесу Ф. Булякова, отмечает, что в создании трагикомического эффекта надо отметить не только жанровые особенности или иронию, но и такую особенность человеческого характера, как бесхитрость. «Но разберитесь сами, – пишет он, – может быть, это и не авторское свойство, а его героев, его с любовью написанных стариков?» [3].

Другая пьеса Ф. Булякова также построена в форме поиска ответа на вопрос. Она называется «Чего старухам не хватает?..». Проблему, поставленную в заглавии, автор не сводит к судьбе отдельной личности, а, собрав в один фокус все жизненные перипетии деревенских старух, старается раскрыть духовно-психологические корни их деяний.

Чего же не хватает старухам? У каждой из них, доживающей свой век в доме престарелых, есть свое пожелание. Салима, например, скучает по буренке своей, которую она когда-то отправила на мясокомбинат, и Салима частенько вспоминает корову, все хочет подоить ее. Старуха Хана, что старше всех, с тех пор как поселилась здесь, или сидит, или лежит, и ни слова от нее не добьешься. А Фатима все не может нарадоваться своей настоящей жизни, все нахваливает свое нынешнее житье: «Рай, чисто рай. Ни дров не надо запасать, ни воды таскать на себе».

Однако однообразие жизни никому из них не нравится. И больше всех недовольна положением Аклима. Она выражает свой протест открыто: «Деревушку-то нашу всю растащили, разнесли. Наши только дома остались было, и их снесли, нас в этот рай затащили!». Из высказываний персонажей становится ясно, что люди старшего поколения не

могут найти поддержки со стороны общества, преданы забвению, истреблению, что ставит проблему духовной целостности и единства. Свое понимание этой проблемы автор показывает, с одной стороны, на основе взаимоотношений Абдуллы и Аклимы, а с другой – Абдуллы и старух. Именно поэтому их сокровенные мысли и чувства «отрываются» от орбиты диалога и становятся возвышенными монологами. В них выражается духовное богатство, искренность чувств, единство жизненных позиций персонажей.

Старухи, чья молодость оказалась загубленной, а старость отрезанной, хотят остаток жизни провести в деревне, на природе. У них нет больше никакой надежды: дома их давно сгнили, а деревни исчезли. А мужья, по замечанию Аклимы, «вымерли как мамонты».

«Для чего я сорок лет скот пас?» Эти слова Абдрахмана из пьесы «Бибинур, ах, Бибинур!..» исполнены глубокого смысла. В этот раз в заглавие комедии вынесены не эти слова, которые выражают центральную идею всей пьесы. Постановка такого вопроса держит и читателя, и зрителя в напряженном ожидании вплоть до самого финала.

Неопределенность ответа на вопрос Абдрахмана указывает на композиционный мотив трагикомедии. Это – трагический мотив. Будучи конструктивным приемом, он объединяет в единую цепь все события, мысли и чувства героя как в его реальной жизни, так в мечтах и размышлениях.

Влюбленность полностью перевернула жизнь Абдрахмана, перевернула ее вверх дном, обновила все его чувства и душу. Встреча с давней своей мечтой пробуждает в пастухе множество мыслей и вопросов о прожитой жизни, совершенно неожиданных для его жены, односельчан, представителей местных властей.

Пьеса построена, как указывает автор, на фантасмагории, смешении яви и вымысла. Абдрахман не чувствует разницы между сном и явью, для него естественен переход из одного мира в другой. Однако Абдрахман не отрывается от окружающей его действительности. Вымышленный мир помогает ему глубже понять происходящее в мире реальном. Сложное переплетение трагического, комического и драматического начал, эзопов язык, лиризм и тонкий юмор имеют в основе своей особенности ассоциативного мышления автора.

Чувство любви, возникшее после первой встречи с Бибинур, объяснение в любви остаются для Абдрахмана только в мечтах. Он и сам не очень верит в то, что так раскрыл душу.

Как и в обыденной своей жизни, в мире своих грез Абдрахман борется за то, чтобы сохранить свою любовь, душевное здоровье и чистоту, человеческое достоинство. А Бибинур выносит ему жестокий приговор: «Не можете вы оторваться от своих стад, твари земные».

Абдрахман так и не получил ответа на мучившие его вопросы. Его лишили самого драгоценного дара, которым может обладать человек, – любви, счастья, сердечных мук. Выступление Абдрахмана против утомительно-серого однообразия жизни, двуличия, законов, уничтожающих в человеке все человеческое, лишаящих его подлинно духовного существования, не дали ни ему, ни его жене в полной мере вкусить радостей жизни. Это вызвано трагическим конфликтом пьесы, который, в свою очередь, получил воплощение в виде фарса.

В пьесах Ф. Булякова события и ситуации, вызывающие смех сквозь слезы, поведение и речь персонажей выстраиваются и достигаются применением трагикомических приемов и средств. Трагикомический эффект как эстетический феномен достигнут благодаря подчинению действия раскрытию нелегкой судьбы людей старшего поколения, их устремлений и помыслов, надежд и разочарований, образа жизни, радостей и бед, поданных в момент предельного напряжения и перелома.

Одной из отличительных особенностей пьес Ф. Булякова можно назвать взаимодействие комических и драматических событий и ситуаций, в которых перемежаются реальность и вымысел. Использование фольклорных принципов развития действия, применение неожиданных поворотов в развитии сюжета ставит героя в положение между явью и сном. Такая необходимость сравнивать свое нынешнее положение с давно прошедшим подается в органическом единстве.

Пьесы Ф. Булякова напоминают театр абсурда. Его герои попадают и в смешные, и в ужасающие ситуации. Порой даже кажется, что они лишены полностью возможностей воздействовать на события. Но каждый раз они находят в себе силы оценить происходящее с юмором, иронически, оказываются способны проявить гражданское мужество. Показываемые в пьесах судьбы людей подаются не холодно отстраненно, мы чувствуем тепло авторского сердца в его доброжелательном отношении и к героям, и к зрителям, в той особой лирической интонации, которая так характерна для произведений Ф. Булякова.

Тема любви занимает в творчестве драматурга одно из главных мест. Чувства героев к родной земле, народу, женщине, матери проявляются в драматических и трагических коллизиях и поворотах действия, поданных в то же время в комическом ракурсе.

Метафорическое мышление автора, гибкая структура его пьес, напряженность психологического состояния персонажей также направлены на раскрытие основ трагикомизма. В одних случаях автор находит их в жизни народа, национальной почве, в других – раскрывает в тесной связи с общечеловеческими, глобальными проблемами.

«Если в трагикомических произведениях И. Абдуллина и Н. Наджми нашли отражение сложность и противоречивость современной жизни» [2], то в пьесах Ф. Булякова в основе

конфликта лежат отношения человека с человеком, человека и эпохи, человека и общества. О чем бы ни размышляли, не раздумывали герои трагикомедий, что бы они ни делали, они всегда точно знают, «какое нынче время на дворе» и кто они по происхождению, – они живут высокими идеалами и помыслами. Жизнь таких людей, как известно, всегда трагична.

Несмотря на то, что трагикомедия как жанр явление в башкирской драматургии новое, появившееся меж двух столетий, она заняла свое достойное место в современном башкирском искусстве слова. Благодаря труду и таланту Ф. Булякова.

Список литературы

1. Буляков Ф. Любишь – не любишь?: трагикомедия. Пьесы. – Уфа: Китап, 1995. – С.28.
2. Кильмухаметов Т. Драматургия и драматурги. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986. – 296 с. – С. 32 (на башк. яз.).
3. Полонский Г. Лекарство от смерти, мед и горечь его // Современная драматургия. – 1993. – № 1. – С.100.
4. Фролов В. Судьбы жанров драматургии. – М.: Сов. Писатель, 1979. – 423 с. – С. 306.
5. Хусаинов Г. Времена. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. – 360 с. – С. 102 (на башк. яз.).

Рецензенты:

Гареева Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Идельбаев М.Х., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.